

Несмотря на различия в истории, всегда имелось некоторое сходство.

Хотя этот Хэндянь и Хэндянь, который Жун Сюй знал, как «Город Кино и Телевидения» в своей прошлой жизни, был одним и тем же местом, после того, как Жун Сюй прибыл в этот город, он не мог перестать удивляться обилию разнообразных съёмочных площадок.

Чем разнообразнее были места для съёмок, тем обширнее становилась зона действия фильмов и сериалов. Этот Город Кино и Телевидения был не только гораздо более процветающим, чем тот, что был в прошлой жизни Жун Сюя, но также и более удобным для съёмок фильмов.

Жун Сюй был в этом Городе «КиТ» (Кино и Телевидения) впервые, но другие актёры «Борьбы за превосходство», вроде Тан Мэнлань и Дун Чжэна уже бывали здесь на съёмках бесчисленного количества работ. Все быстро привыкли к здешней атмосфере съёмок, и этот прогресс стремительно продвигался вперёд.

Жун Сюй проснулся рано утром и направился на площадку, чтобы начать делать грим.

У Тан Мэнлань и Дун Чжэна имелись свои личные визажисты, в отличие от Жун Сюя. Сегодня он играл в первой же сцене, поэтому ему пришлось встать очень рано.

Визажист Сюй цзе мягко нанесла базу на его лицо, сделав и без того белую и гладкую кожу ещё более сияющей. Она стала похожа на белый фарфор, переливающийся сверкающими бликами, с почти невидимыми порами.

У Жун Сюя была очень хорошая кожа и густые длинные ресницы, но это не означало, что ему не нужен был грим.

Перед камерой с высоким разрешением все недостатки будут многократно усилены, в результате чего зрителям станет плевать на все ваши преимущества.

Если вы хотите стать актёром, не проделывая сложный путь не испытывая трудностей на каждом шагу, хорошая внешность просто необходима. Например, из-за объектива лицо человека кажется намного больше, поэтому у большинства актёров лица довольно маленькие. Лица размером с ладонь – не редкость в кино.

Через полчаса сложный грим, наконец, был готов. На первый взгляд казалось, что на лице Жун Сюя не было ни грамма косметики, но под объективами его глаза феникса выглядели более яркими и выразительными, приковывая к себе всё внимание. Его лицо также стало выглядеть более «трёхмерным».

Сюй цзе посетовала:

— Вы только приехали в Хэндянь, и у Вас пока нет прыщей. Сяо Сюй, Вы должны заботиться о себе! Съёмки в последнее время действительно очень непростые, и Вы часто будете ложиться спать далеко за полночь. Вы не можете повторить участь Е Цяо, у которого в итоге выскочил прыщ на лбу.

Как только она сказала это, Е Цяо открыл дверь в гримёрную и, услышав её слова, беспомощно рассмеялся:

— Сюй цзе, я тоже не хотел этого.

Менеджер Е Цяо быстро помог ему разобраться с костюмом, и теперь настала его очередь наносить грим. Губы Жун Сюя невольно сложились в улыбке, когда он увидел, как Сюй Цзе и Е Цяо шутят.

Когда он уже собирался покинуть гримёрную, Е Цяо окликнул его:

— Жун Сюй, у нас будет совместная сцена днём... не хочешь отрепетировать?

Жун Сюй слабо улыбнулся и кивнул:

— Конечно.

Когда небо полностью посветлело, съёмочная группа приступила к съёмкам первой сцены.

Действия этой сцены происходили после того, как Сяо Сян предложила ВаньЦи Яо покинуть павильон Ван Цю и он, наконец, завоевал доверие армии семьи Сяо.

Армия семьи Сяо была широко известной армией «железной крови» государства Чу, а какой-то мальчишка хотел, чтобы они поклонились ему? Это было невозможно! Когда ВаньЦи Яо впервые пришёл в казармы, никто не обращал на него внимания. Даже после того, как он раздал приказы, они были вынуждены выполнить их, но делали это с крайней апатией и нежеланием.

ВаньЦи Яо заключил пари с Сяо Сян: с помощью всего трёх тысяч личных стражников Сяо Сян он победит группу из тридцати тысяч военнослужащих, отказывающихся подчиниться приказам. Сцена, которую они должны были снимать сегодня, повествовала о том, как Сяо Сян проиграла это пари.

Среди зелёных холмов и прозрачных рек молодой военный советник несравненного таланта, одетый в белое чанпао, равнодушно получал свой выигрыш.

Всем солдатам армии Семьи Сяо было стыдно, пока группа заместителей генералов настойчиво пыталась переубедить Сяо Сян. Сяо Сян молчала, наблюдая за тем, как «тигр*» теряется в ладони ВаньЦи Яо. Этот чёрный нефрит ярко блестел на солнце, контрастируя с белоснежной кожей юноши и порождая какие-то неопишуемые блики, неприятные для глаз.

Как могло случиться такое, что этим солдатам стало стыдно? Сяо Сян чувствовала стыд не меньше.

Её солдаты были бессильны до такой степени, и ВаньЦи Яо хватило всего трёх тысяч бойцов личной стражи, чтобы полностью разгромить их. Это было позором для Сяо Сян.

Как будто чувствуя неловкость Сяо Сян, ВаньЦи Яо отложил изучения «тигра», тихо позвав её:

— Генерал.

Тан Мэнлань неосознанно подняла голову, чтобы посмотреть на Жун Сюя, и обомлела.

Взоры всех наблюдателей на съёмочной площадке были прикованы к Тан Мэнлань и Жун Сюю. Вентилятор непрерывно дул на них, имитируя сильный ветер, со свистом проносящийся по долине. Жун Сюй слегка опустил глаза; его шелковистые чёрные волосы развевались по ветру, а его чрезвычайно элегантный внешний вид заставил людей невольно задержать дыхание.

Нежная и элегантная аура, которая словно заставляла зрителей поверить в происходящее, постепенно распространялась. Все на площадке замерли, глядя на этого молодого человека; все импульсивные и беспокойные мысли куда-то исчезли.

Яркие и ясные глаза Жун Сюя слабо сверкнули, а сам юноша лишь мягко улыбнулся. У всех в головах необъяснимым образом родилась одна и та же мысль: «Я просто должен верить в него! Нет ничего невозможного. Он – легенда, и способен изменить мир!»

В этот момент губы Жун Сюя изогнулись в слабой улыбке, и иллюзорная тень накрыла его.

Мастер павильона Ван Цю ВаньЦи Яо («заполучить ВаньЦи означало заполучить весь мир») прямо сейчас был здесь!

Взгляд режиссёра Го был прикован к Жун Сюю; он выпрямился, пристально наблюдая за его игрой. Он наблюдал за тем, как юноша в белом протянул правую руку, чтобы взять Тан Мэнлань за руку, и мягким движением медленно поместил «тигра» в центр её ладони.

Видя, что Тан Мэнлань выглядит немного ошеломлённой, режиссёр Го нахмурился, но ничего не сделал. Эта реакция была правильной, и хотя он знал, что Тан Мэнлань была ошеломлена по другой причине и в данный момент не играла, её эмоции, по крайней мере, соответствовали сценарию.

Жун Сюй улыбнулся:

— «Тигр» должен быть в руках Генерала, — сделав паузу, юноша улыбнулся ещё шире, и его голос эхом разнёсся по бескрайним лесным просторам, — Но что касается этих тридцати тысяч солдат... ВаньЦи Яо покорил их.

В тот момент, когда эти слова прозвучали, Жун Сюй бросил небрежный взгляд на тридцать тысяч солдат в стороне. Выражение его лица было спокойным и сдержанным, как будто он только что передал ей не «фу*» в форме тигра, который давал ему право командовать тысячной армией, а самый обычный нефрит.

Одно это предложение заставило тридцать тысяч солдат погрузиться в абсолютную тишину.

Можно заполучить «фу», но не сердца людей.

«Тигр» мог быть в руках ВаньЦи Яо, но сердца народа не принадлежали бы ему. Они всё ещё оставались бы преданными Сяо Сян. Однако теперь, когда он вернул Сяо Сян её «тигра», он завоевал сердца людей. Самой грозной вещью в мире была не сила, которую вы держали в своих руках, а сила, которую вы держали в сердце!

На этом моменте сцена закончилась.

Режиссёр Го пересмотрел отснятый материал, несколько раз удовлетворенно кивнув. Сначала он похвалил Жун Сюя, но указал и на один недостаток:

— Немного сдерживай себя: эта сцена - не самая главная с ВаньЦи Яо. Если ты покажешь все свои козыри сейчас, что ты будешь делать на важных сценах позже? Если ты не сможешь отыграть ещё лучше, чем сейчас, прибыль не компенсирует потери.

Слишком хорошая игра тоже может быть неправильной?

Да, именно так.

В сценарии было несколько сцен, которые можно было просто пропустить, не беспокоясь о деталях. Тем не менее, некоторые сцены были очень важны, так как они играли значимую роль в развитии сюжета или раскрывали характер персонажей, важных для привлечения внимания аудитории.

Тот факт, что режиссёр Го давал Жун Сюю советы, говорил о том, что он уже считал его одним из своих людей. В противном случае, ему не было бы абсолютно никакой необходимости делать это, потому что интерпретация ВаньЦи Яо не особо влияла на сюжет. В конце концов, Жун Сюй появлялся только в коротких двадцати пяти эпизодах, а остальные сорок не имели к нему никакого отношения.

Выслушав его, Жун Сюй смиренно кивнул:

— Спасибо, режиссёр Го.

Режиссёр Го кивнул, и когда Жун Сюй собирался уже уйти, он невзначай спросил:

— Ты сможешь продолжать играть так же хорошо?

Жун Сюй остановился и повернул голову, с улыбкой ответив:

— Я сделаю всё возможное.

На лице Го Луна появилась удовлетворённая улыбка, в то время как помощник режиссёра Ван задумчиво наблюдал за Жун Сюем со стороны.

«Этот юноша неплох... ах, на свете есть крайне мало людей, которые могут удовлетворить режиссёра Го. Талантливый, с прекрасными внешними данными... он словно рождён, чтобы быть актёром. Кажется, он ещё не подписал контракт ни с одной компанией?»

Ван Чжао вышел из студии, чтобы позвонить Ло Чжэньтао.

* «tiger tally» или «фу» - особый предмет, состоящий из двух частей, предоставляющийся людям - обычно офицерам - древнего Китая в качестве символа власти. Одна его часть находилась у определенного лица или в определенном месте, а другая, принадлежащая офицеру, сопоставлялась с ней, когда была необходима проверка. Во времена Хань и Трех Королевств «фу», принадлежавшие высокопоставленным офицерам, обычно делали из бронзы и выполняли в форме тигра.